

Наши отношения с «Моутан» осложнились в 1974 году, когда мы решительно заявили, что хотим сами сочинять и записывать наши песни. По правде говоря, нам совершенно не нравилось то, что нас заставляли играть и петь.

На студии нам ответили: «Нет, вы не можете писать песни сами; вы должны довериться тем авторам и продюсерам, которых мы вам даем». Они не просто отказались выполнить наши просьбы, но дали понять, что нам нельзя даже упоминать о нашем желании самим писать для себя музыку.

Я понял, что пришло время перемен. Мы послушали нашего внутреннего убеждения, и судьба вознаградила нас, когда мы решили начать с нуля в новой фирме звукозаписи «Эпик».

Когда мы увидели фотографию с обложки альбома «Джексон», который записали с фирмой «Эпик», нас поразило, насколько все мы похожи друг на друга. Даже Тито казался похужешим! Я в то время носил прическу «афро» и поэтому не слишком выделялся среди всех остальных.

Наш второй диск для «Эпик» — «Going Places» («Кое-куда идем») сильно отличался от первого. На нем было больше песен серьезных, со смыслом, чем просто танцевальных мелодий. Мы понимали, что призывы к миру и к торжеству музыки — это прекрасная идея, но эти песни — это больше напоминали скорее «Love Train» («Поезд любви») группы «О'Джейз», чем наш собственный оригинальный стиль.

«И я уволил своего отца...»

В 1979 году мне исполнился 21 год, и я решительно взял свою дальнейшую карьеру в собственные руки. Как раз к тому времени истек контракт с отцом, и, как ни тяжело было мне это решение, я этот контракт не возобновил. Нелегко, конечно, уволить собственного отца.

Изменил ли этот шаг мои взаимоотношения с отцом? Не знаю, что почувствовал он, но я считаю, что не изменил. Это было необходимо, потому что у меня уже начало возникать чувство, что я работаю на него, хотя как менеджер он должен был работать на меня.

...Альбом «Off the Wall» («Со стены») должен был называться «Girlfriend» («Подружка»). Эту песню Пол и Линда Маккартни написали, имея в виду меня, хотя мы тогда и не были знакомы. Пол рассказывает всем, что я ему позвонил и предложил вместе сочинять шлягеры. Это не совсем так.

Впервые я увидел Пола на приеме, устроенном на борту «Куин Мэри» на курорте Лонг Бич. Его дочь Хезер разузнала мой телефон и пригласила меня, потому что ей нравились мои песни. Много позже, когда он завершил свое турне «Крылья над Америкой», я повстречал Пола Маккартни на празднике в Лос-Анджелесе. Нас окружала огромная толпа, мы пожали друг другу руки, и Пол сказал: «А ты знаешь, что я написал песню для тебя?» Я был приятно удивлен и поблагодарил его. И он спел для меня «Подружку». Мы обменялись телефонами и обещаниями часто встречаться, но жизненные обстоятельства нас снова развели, и года два мы не виделись. В конце концов Пол записал эту песню в своем альбоме «London Town» («Центр Лондона»).

Удивительная вещь произошла, когда мы записывали альбом «Со стены». Мой менеджер Кинси Джонс как-то пришел ко мне и говорит: «Майкл, у меня есть песня, которая как будто создана для тебя». И дал мне прослушать «Подружку», не подозревая, конечно, что Пол действительно написал ее для меня. Когда я ему все рассказал, он был удивлен и растроган. Мы записали песню и вставили ее в альбом. Это было невероятное совпадение.

...Успех приносит с собой одиночество, что правда, то правда. Все думают, что ты счастливчик, что у тебя все есть. Думаешь, что ты можешь поехать, куда захочешь, делать, что пожелаешь. Но ведь не это главное. Есть более важные вещи.

Когда я ходил в школу, у меня не было девушки. Были девочки, которые мне нравились, но я совершенно не умел знакомиться. Стеснялся до безумия, не знаю, почему. Одна девчонка мне ужасно нравилась, но я не решался ей об этом сказать.

Настоящее первое свидание у меня было с Тейтум О'Нил. Мы познакомились в одном клубе на Сансет-стрит, общались телефонами и часто переписывались. Я говорил с ней часами, нил из автомата, со студии, из до-

ма. Для меня это было совершенно новое ощущение, и оно переросло в очень близкие отношения. Я влюбился в нее, а она в меня. Мы долго были близки друг другу. Потом наши отношения превратились в дружбу. Я и сейчас часто звоню ей. Думаю, можно сказать, что Тейтум была моей первой любовью.

Другим моим увлечением была Брук Шилдз. Какое-то время мы были не на шутку влюблены друг в друга. В моей жизни было много красивых женщин, но их имена читателю ничего не скажут, а с моей стороны было бы вероломством называть их, так как они не знаменитости и не привыкли видеть свои имена в печати. Я оберегаю свою частную жизнь и уважаю такую же стремление в других.

...Наша фирма стала оказывать на нас нажим, чтобы мы как можно скорее закончили запись пластинок «Thriller» («Вызывающий трепет»). Нас торопили просто неслыханным образом. Диск должен быть записан к определенной дате, говорили нам. Не хотите — как хотите.

Когда мы стали прослушивать весь записанный материал, который предстояло сдать, я чуть не заплакал, такой ужасной показалась мне запись.

Я был подавлен. И все накопившееся напряжение выплеснулось в один момент. Я пришел в ярость. «В этом виде диск не выйдет, — кричал я сорудникам. — Скажите Си-би-эс, что альбома не будет. Мы его не выпустим».

Я знал, что все записи были испорчены. Если бы мы не остановились и не переделали все заново, пластинка была бы ужасная. Большой альбом можно целиком испортить на стадии микширования. Так же как и фильм можно погубить монтажом.

Есть вещи, которые нельзя делать наспех.

Конечно, со стороны администрации фирмы раздались вопли протеста, но в конце концов они тоже не дураки, поняли, что к чему, просто сказать им об этом пришлось именно мне.

Мы взяли тайм-аут на пару дней, чтобы собраться с силами, и вернулись к работе. После отдыха работа пошла, мы записывали по две песни в неделю. И результат получился совсем другой. На Си-би-эс тоже заметили разницу.

Когда «Thriller» вышел, студия рассчитывала продать два миллиона экземпляров. Звукозаписывающие фирмы вообще не верят, что какой-то новый альбом может превзойти предыдущий по успеху. Когда пластинка расходуется успешно, они считают, что

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

У. Дж. УЭЗЕРБИ

«ГАРДИАН», МАНЧЕСТЕР.

МАЙКЛ ДЖЕКсон решил дать ответ на все сенсационные сообщения и слухи о своей тщательно скрываемой от широкой публики личной жизни. Впрочем, это отнюдь не значит, что он отдает себя на съедение неистовым репортерам. Вместо этого он написал книгу о себе. Это вовсе не тонюсенькая книжонка, которая обычно выходит из-под пера людей, для которых литература не является основным занятием, а полновесный том в 304 страницы.

«Я, как правило, не даю интервью, и эта книга — мой собственный способ поговорить с окружающим миром, — заявил Джексон через своего американского издателя, нью-йоркскую компанию «Даблдэй». — В ней содержится то, о чем мне хотелось бы рассказать: как я воспринимаю окружающее, как смотрю на жизнь, как отношусь к тому, что происходит со мной, и как на меня влияет действительность».

Таинственность, окружающая эту книгу, названную Джексоном «Мунуок», таинственность, столь типичная для всего образа жизни автора, столь велика, что в газеты ознакомительные экземпляры передали лишь за два дня до выхода в свет новинки. Сотни тысяч экземпляров до последней минуты хранились под замком на складах и только точно в оговоренный день были срочно переброшены в книжные магазины страны.

Идея написать эту книгу родилась во время встречи Майкла Джексона с другой легендой Америки — Жакином Онассис (бывшая вдова президента США Дж. Кеннеди. — Ред.). Овдовев второй раз (правда, перед этим ее муж греческий миллионер-судовладелец с ней раз-

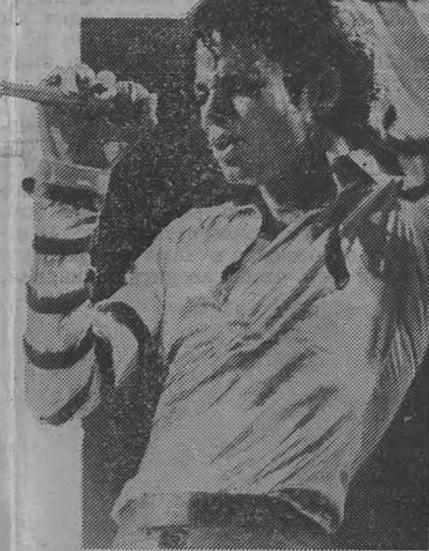
тебе просто повезло. И что тиражом предыдущей пластинки вообще определяется число твоих слушателей. Поэтому выпускаю и новую пластинку таким же тиражом, чтобы удивить твоих поклонников, если тебе все еще везет.

Трудная миссия — быть «звездой»

ПОСЛЕ триумфального успеха «Thriller» я оказался в центре внимания публики. Меня это раздражало, и я решил жить по-другому, тихо, более замкнуто. Я по-прежнему был застенчив. Я ведь был «чудо-ребенком», а когда уж на тебя навесили этот ярлык, никто не хочет, чтобы ты рос, менялся, взрослел. В годы моих первых успехов у меня была круглая детская мордочка с пухлыми щечками. И таким я оставался долгое время, пока не перестал есть говядину, свинину, цыплят, рыбу и другую пищу, от которой толстеют. Мне хотелось лучше выглядеть, лучше себя чувствовать, быть в форме.

Постепенно, по мере того как я сбавлял в весе, мое лицо приняло свой теперешний вид, и пресса стала писать, что я подвергся пластическим операциям. На самом деле я лишь исправил форму носа. В этом нет ничего необычного, то же самое сделали до меня многие артисты театра и кино. Я сменил прическу и форму носа. Но меня обвиняют в том, что я сделал несколько пластических операций и высветлил кожу. Мне непонятно, как можно такое утверждать, по-моему, это несправедливо. Я никогда не изменял форму скулы или разрез глаз, никогда не осветлял кожу, не подвергался дермоабразивным процедурам. Все это

Фото «Панорама», Милан.

велься. — Ред.]. Джеки занялась издательским делом в фирме «Викинг», а впоследствии перешла к его конкуренту — в компанию «Даблдэй». В работе она широко пользуется своими связями с наиболее прославленными представителями американской культуры. М. Джексоны, в числе друзей которого есть и такие легендарные личности, как, например, актриса Катарина Хэлбёрн, должны быть, импонируя, заполучить Джеки в качестве своей литературной патронши. Но основная тяжесть работы над книгой легла на плечи другого редактора компании «Даблдэй» — Шей Архарта, который на протяжении многих недель работал с Джексоном у него дома в Лос-Анджелесе и в Австралии, где рок-звезда шлифовал свое произведение в промежутках между концертными выступлениями. Когда книга была готова, Джеки Онассис написала к ней предисловие.

Шей Архарт, говоря о своей работе с Джексоном, называет его автором, о котором издатель может только мечтать, но которые встречаются крайне редко. «Работать с Майклом — одно удовольствие, и в то же время он высокопрофессионален. Читатели «Мунуок» познакомятся с настоящим Майклом Джексоном, человеком чувствительным, блестящим художником и одновременно глубокомысленным и пронзительным писателем». Это заявление, возможно, означает, что новая книга — сенсационное откровение, во всяком случае, по отношению к другим. Но, в сущности, она похожа на байки Питера Пэна, с которыми часто сравнивают Джексона. Он действительно много пишет о таких своих прославленных друзьях, как Диана

нелепые обвинения. Если бы все это было правдой, я не стал бы скрывать. Но этого не было. Два раза мне исправляли форму носа. Недавно я к этому добавил ямочку на подбородке. И это все. Больше ничего не было.

В 1985 году мы записали «We are the World» («Мир — это мы»). Это был гигантский марафон «звезд». Он длился целую ночь, вслед за церемонией присуждения призов Американской музыкальной академии. Я написал эту вещь вместе с Лайонелом Ричи, посетив документальный фильм о голоде в Эфиопии и Судане. В то время я, бывало, просил мою сестру Дженет пойти со мной в подвал или в ванную, где сильная акустика, и прослушать какую-нибудь одну ноту. Слов никаких не было, только звуки, выходящие глубоко из горла. Я спрашивал: «Дженет, что ты скажешь? Что ты видишь, когда слышишь такие звуки?» И она отвечала: «Детей, умирающих в Африке».

После «Мир — это мы» я снова решил уйти со сцены. Два с половиной года я посвящал запись следующего диска, который должен стать продолжением «Thriller». Этот альбом вышел под названием «Bad» («Плохой»).

Почему мне понадобилось столько времени, чтобы записать пластинку? Мы с Кинси хотели, насколько это в человеческих силах, приблизиться к совершенству. А тот, кто стремится к совершенству, работает не спеша, высекает гранит, отделяет форму, добиваясь идеального результата. Вот в этом и состоит разница между пластинкой, которая занимает тридцатое место в списке, и той, что неделями не сходит с первого места.

...Меня часто обвиняют в том, что я помешан на охране своей частной жизни. Это правда. Если ты знаменит, все только и делают, что тебя разглядывают. Это, конечно, закономерно, но не всегда можно это выдержать. Если вы спросите, почему я так часто появляюсь в общественных местах в черных очках, я отвечу, что мне нелегко постоянно встречаться взглядом с людьми. Это способ спрятаться. Когда мне удаляли зубы мудрости, зубной врач дал мне маску-респиратор, чтобы носить дома во избежание инфекции. Мне очень понравилась эта маска, она защищала гораздо лучше, чем очки, и я для смеха пару раз надел ее на улице. В моей жизни так мало осталось интимного, сокровенного, что возможность хоть частично укрыться кажется мне спасением. Понимаю, что это может показаться смешным, но моя частная жизнь мне очень дорога...

Росс, Кинси Джонс, Пол Маккартни, покойный Фред Астер, Марлон Брандо и, конечно, Катарина Хэлбёрн, но делает это с очаровательным, просто-таки мальчишеским преклонением перед их величием, что лишь укрепляет его собственную всемирную репутацию и ни в малейшей степени не задевает чувства его друзей. Похоже, что он водит дружбу исключительно с приятными людьми.

Он совершенно открыто пишет о вдохновении, которым порождается его музыка, о своих танцевальных движениях и о своем художественном восприятии самого себя и своей работы. Он вспоминает свое детство, которое рано выдвинуло его на эстраду и которое всегда «и неласковым, и радостным, но всегда изобиловало заманчивыми рубежами, которые надо было преодолеть».

Что еще могут желать миллионы его преданных почитателей? Возможно, всего лишь еще и пряди его волос в придачу к этой книге. Однако те, кто наиболее серьезно относится к изучению феномена Майкла Джексона, могут найти этот его открытый рассказ о себе чем-то обманувшим их надежды. Они будут читать книгу того самого артиста, который ныне на концертах неизменно признается своей огромной аудитории: «Я люблю вас!» И точно так же, как такого рода фразы должны восприниматься лишь элементом специфического языка развлекательного бизнеса, так и «Мунуок» написана в таком ключе, который представляет всю действительность — или по крайней мере действительность, окружающую Майкла Джексона, — более похожую на фантазию в стиле Уолта Диснея, нежели на ту реальность, в которой живет большинство людей.

Его книга — очаровательное шоу, еще один выход под лучи юпитеров, но только вот исполнитель по-прежнему остается загадкой.